

От переводчика: Всем привет! Половина новеллы пройдена, осталось еще столько же) Всем приятного чтения ^_~

Глава 100 - Марш.

В первый день марта в Ячжоу также был проведен отборочный экзамен. Число заявителей в Ячжоу составило почти двести человек, несмотря на то, что население Ячжоу составляло примерно десятую часть населения Гуанчжоу, что показывает, что влияние Сяо Юя и "Нового курса" было гораздо большим в Ячжоу, чем в Гуанчжоу.

Вопросы были те же, и после экзамена бумаги сначала изучали Яо Тао, Тан Цзинъюнь, Мэн Хун и Гуань Шань, а затем отправляли в Панью для окончательной проверки.

Это было сделано на случай, если документы были бы утеряны или повреждены при транспортировке, а у кандидатов была еще хотя бы одна оценка.

Шесть лучших кандидатов были отобраны для поездки в Гуанчжоу, где они пройдут собеседование с самим Сяо Юем и, скорее всего, останутся там.

Другими словами, за первый отборочный экзамен было принято 150 человек. Кроме того, на курс боевых искусств было набрано пять кандидатов, так как желающих было слишком мало.

Из шести министерств, планируемых Сяо Юем, были созданы только Военное министерство и Министерство домашнего хозяйства, причем их возглавили Пэй Линьчжи и Мин Чон.

После этого экзамена Сяо Юй намеревался открыть Министерство обрядов, в котором Ван Ци был бы министром обрядов, ответственным за образование, обряды и музыку, национальность и иностранные дела.

Сяо Юй знал, что Ван Ци представляет традиционное конфуцианство, и что если бы он возглавил Министерство обрядов, то реформа образования встретила бы большее сопротивление.

Но если посмотреть на весь мир, то пока, кроме Пэйя Линьчжи и Мин Чона, единственными людьми, которые могли согласиться с его идеями, были студенты, которых он сам обучал.

Но эти студенты были еще слишком молоды, чтобы брать на себя такую большую ответственность, поэтому им придется не торопиться. Хорошо, что класс сейчас небольшой, поэтому он может больше заниматься тем, чтобы самому рулить направлением образования.

Когда Сяо Юй пошел просить Ван Ци присоединиться к нему, тот отказался: "Мне жаль, но я не могу принять эту просьбу. Я пленник Его Величества, как же я могу взяться за это великое дело?". Ван Ци, наконец, изменил свое обращение, что означало, что он принял статус Сяо Юя.

Сяо Юй серьезно сказал: "Я тоже знаю о твоей проблеме. Но после долгих раздумий, похоже, более подходящей кандидатуры не найти. Сейчас, когда наша династия находится в зачаточном состоянии, ощущается нехватка талантов. Хотя мы только что закончили отборочные экзамены, они все новички, и такую должность, как Министр Обрядов, не может занять никто иной, как очень уважаемый человек, поэтому я прошу господина Вана председательствовать на ней. Пожалуйста, помогите мне, господин Ван!"

Ван Ци погладил свою бороду и вздохнул: "Я не то чтобы не хочу, но я не могу. Если я займу официальную должность при вашем дворе, я буду бояться за жизни моей семьи".

Сяо Юй кивнул: "Это действительно проблема. Тогда я оставляю должность секретаря министра обрядов вакантной, так что, когда вы надумаете, можете зайти ко мне. Но если в будущем у меня останутся вопросы, надеюсь, я все же смогу получить советы господина Вана". Поскольку тот не мог прийти, чтобы стать чиновником, то мог стать хотя бы советником.

Ван Ци не стал отказываться: "Я готов служить Его Величеству".

Поэтому, хотя Ван Ци не занимал официальной должности, Сяо Юй платил ему жалованье в соответствии с его положением министра обрядов, ведь теперь, когда Ван Ци не мог вернуться в Цзянь и не мог служить, семья не могла зарабатывать деньги.

Было создано министерство обрядов, и Сяо Юй назначил ученого из Ячжоу по имени Се Цун министром обрядов с особой ответственностью за образование, поскольку ранее он был директором школы в Ячжоу, и было вполне уместно, чтобы он контролировал все школы.

При населении более миллиона человек количество школьников в Гуанчжоу, естественно, несопоставимо с количеством школьников в Ячжоу. Помимо строительства большого количества школ и найма большого числа учителей, необходимо было подготовить больше учебных материалов.

Школьники Гуанчжоу в целом были более образованными, чем школьники Ячжоу, и многие из них уже посещали домашние и частные школы, поэтому не все из них были в начальных классах, и поэтому учебными материалами были не только "Четыре книги" и "Пять классиков".

Более того, даже для "Четырех книг и пяти классических произведений" они не закончили гравировку табличек. Поскольку гравировка была слишком неэффективной и дорогостоящей, Сяо Юй решил заняться печатанием подвижным шрифтом.

Вечером, ложась спать, Сяо Юй сказал Пэйю Линьчжи: "Линьчжи, ты должен договориться, чтобы завтра кто-нибудь съездил в Ячжоу и привез всех мастеров гравировки и двух хороших

гончаров".

Пэй Линьчжи был немного удивлен: "Вы планируете обжигать фарфор в Гуанчжоу?".

Сяо Юй покачал головой: "Нет, я не хочу обжигать фарфор. Я намерен начать печатать подвижным шрифтом".

"Подвижный шрифт?" - Пэй Линьчжи был озадачен.

Сяо Юй объяснил: "Гравировка и печать слишком медленные. Я хочу делать керамические формы для каждого иероглифа, а затем выбирать формы для набора в соответствии с потребностями статьи, так что данная форма может использоваться многократно, и нет необходимости вырезать гравированную табличку для каждой книги".

Пэй Линьчжи взволнованно схватил Сяо Юя за плечи: "Это правда возможно? Это просто удивительно, Сяо Юй, какие еще у тебя есть сюрпризы, о которых я не знаю?".

Сяо Юй посмотрел на Пэя Линьчжи и хихикнул: "У меня в голове на две тысячи лет больше технологий, чем у тебя, я знаю много вещей, но из-за технологий и существующих условий, многие из них не могут быть реализованы."

Пэй Линьчжи потер руки: "Это хорошо, все хорошо, ты можешь дать мне переварить это, это довольно удивительно. Такая подвижная печать значительно снизит затраты, и тогда не будет проблемой сделать школу доступной для всех детей в мире. Как ты можешь быть таким умным?"

"Дело не в том, что я умный, а в том, что люди слишком умны, а я просто собираю осколки", - сказал Сяо Юй с улыбкой.

Пэй Линьчжи сказал: "Мне тоже есть что обсудить с тобой".

Сяо Юй сказал: "Давай".

"Министр Мин сказал, что волнения на севере усиливаются, и у Сяо И пока нет времени заботиться о нас. Я хочу воспользоваться этой возможностью и одним махом захватить префектуру Цзяо, а потом нам останется только сосредоточиться на севере".

Сяо Юй на мгновение задумался: "Это действительно хорошая возможность. Но сейчас время для фермерства, поэтому набирать людей нелегко. Нам также нужно узнать у Тэнюня, сколько продовольствия осталось в Гуанчжоу и как долго может продлиться война".

Пэй Линьчжи сказал: "Я посоветовался с министром Мином, и он сказал, что нынешнее

продовольствие может поддерживать войну в течение трех месяцев. Я думаю, мы можем попробовать. Мы с Гуань Шанем разделим наши войска на две части, он поведет войска Ячжоу водным путем и пойдет на север от Красной реки до Сонгпина, а я пойду сухопутным путем, обогнув Сонгпин с севера и осадив его". Сонгпинг был главным городом префектуры Цзяочжоу.

Сяо Юй сказал: "В префектуре Цзяо в настоящее время осталось около 20 000 солдат .....".

Пэй Линьчжи перебил: "Нет, меньше. У всей префектуры в общей сложности 30 000 солдат, но, по моим оценкам, реальная численность меньше 30 000, потому что местные военные чиновники всегда оставляют некоторые места пустыми. Это обычная практика в армии империи Ань. В Ячжоу было заявлено 2600 человек, но на самом деле, когда я принял командование, их было всего 2300. Сюйвэнь уже был взят нами, и 2000 человек, которые были там расквартированы, сдались нам. Таким образом, реальная численность Цзяо сейчас должна составлять около 15 000 человек".

"А что если губернатор префектуры Цзяо срочно набрал дополнительные войска и пополнил свои силы?",- Сяо Юй считал, что это не невозможно.

"Даже в этом случае, у него не должно быть достаточно оружия и доспехов. Кроме того, на набор солдат требуется время, и даже если они пополнятся, это все равно будет группа новичков, и у нас будет большее преимущество. Поэтому сейчас самое подходящее время для нападения на Цзяо. Ваше Величество, жду вашего решения".

Когда они были наедине, Пэй Линьчжи редко называл Сяо Юя Ваше Величество, обычно просто звал его Сяо Юем, что было очень интимно, а когда Ваше Величество, это было более серьезным.

Сяо Юй посмотрел на него: "Сколько у нас сейчас войск?".

"В Гуанчжоу их 20 000, а в Ячжоу - 9 000. Есть также семь тысяч сдавшихся солдат из Цзяо".

"Сдавшихся солдат нельзя использовать",- Сяо Юй знал, что сдавшимся солдатам хорошо сражаться в других битвах, но никогда не допустимо сражаться с Цзяочжоу, и это будет скрытая опасность, если они все останутся в Ячжоу.

Пэй Линьчжи сказал: "Мы переведем сдавшихся солдат сюда, в Гуанчжоу".

"Это хорошо, мы можем организовать размещение некоторых из них в уезде Иань. Остальные будут отправлены в разные места для строительства дорог и водных ресурсов", - Сяо Юй также хотел улучшить инфраструктуру Гуанчжоу.

Пэй Линьчжи сказал: "Двух тысяч войск в Ячжоу достаточно, а семь тысяч войск можно

выслать. Гуанчжоу пошлет еще 13 000 солдат, чтобы было 20 000, оставив несколько тысяч для охраны Панью".

Сяо Юй посмотрел в глаза Пэй Линьчжи и понял, что тот уже принял решение. С точки зрения силы, у них не было большого преимущества, но время было действительно подходящим, и хотя это было немного рискованно, оно того стоило, и он должен доверять Пэйю Линьчжи: "Тогда давайте сражаться!"

Возможность слишком хороша, чтобы ее упустить, сейчас необходимо быть дальновидным и иметь мужество.

Пэй Линьчжи улыбнулся и сказал: "Не волнуйтесь, Ваше Величество, я уверен в победе. Я обязательно захвачу Цзяочжоу в течение трех месяцев".

Сяо Юй сказал: "Не нужно быть жадным и авантюрным, составь хороший план и сократи жертвы. Даже если это займет больше трех месяцев, это не имеет значения, три сезона урожая риса в Ячжоу уже собраны, а еще через три месяца пойдет новое зерно из Гуанчжоу".

Пэй Линьчжи кивнул: "Хорошо. Я лично отправлюсь в Ячжоу и обсужу маршрут похода с Гуань Шанем".

Сяо Юй сказал: "Хорошо, мы обсудим это завтра в суде".

Это было действительно лучшее время для нападения на Цзяочжоу, так как там не хватало войск, а Сяо И пострадал от серии стихийных бедствий и войн, поэтому у него осталось мало еды и не было времени на юг.

С Южным хребтом в качестве барьера, Гуанчжоу нужно защищаться только от пехоты с северо-востока страны и флотом Ань с моря.

Ситуация в уездах Цзиньань и Лянъань к северо-востоку от Гуанчжоу была не лучше, чем в Ячжоу, который был обширным и малонаселенным районом, где активно действовало племя байи и где императорский двор не имел такого контроля, как в Гуанчжоу на юге.

Поэтому попытка Сяо И пробить себе путь через уезд Лянъань вряд ли была возможна без полной уверенности. Наиболее вероятным способом нападения на Гуанчжоу для Сяо И было послать свой флот.

Мин Чон остался в Гуанчжоу для охраны от флота Ань.

На следующий день, в суде, Сяо Юй предложил атаку на Цзяочжоу, которую поддержали Пэй Линьчжи, Мин Чон и Сяо Цао. Но остальные чиновники Гуанчжоу не очень стремились сражаться. Для них жизнь в маленьком уголке была комфортной, и не было нужды делать из

мухи слона.

Сяо Юй догадывался, что так и будет, поэтому, конечно, не стал принимать во внимание их мнение, а просто сообщил им об этом.

После того как суд был закрыт, все разошлись по своим делам. Сяо Юй, Пэй Линьчжи, Мин Чон и Сяо Цао собрались вместе, чтобы изучить маршрут армии, а затем отправились по своим делам.

Пэй Линьчжи занялся подсчетом войск, а Мин Чон отправился собирать материально-техническое обеспечение и организовывать логистику.

Сяо Юй продолжал заниматься государственными делами, и Сяо Цао подошел к нему: "Брат, почему бы тебе и в этот раз не отправить меня атаковать Цзяо?".

Сяо Юй поднял глаза и посмотрел на него: "Для тебя уже есть задание".

"Правда? Какое задание?",- поспешно спросил Сяо Цао.

"Линьчжи является командиром этого похода в префектуру Цзяо, и как только он уедет, оборону Панью придется поручить тебе".

Сяо Цао был разочарован: "Меня оставили защищать город? Это нехорошо!"

"А если флот Сяо И нападет, а вас всех не будет, что мы будем делать?",- Сяо Юй посмотрел на него.

Сяо Цао задумался: "Маловероятно, что он придет, но тебя нельзя оставлять без охраны, это верно".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Так что, пожалуйста!".

На следующий день Пэй Линьчжи отправился в Ячжоу.

Через три дня он вернулся из Ячжоу, привезя пять тысяч сдавшихся солдат из префектуры Цзяо.

Гуань Шань должен был забрать солдат Ячжоу для участия в походе, поэтому численность войск Ячжоу была бы намного меньше, чем сдавшихся солдат Цзяо, и в случае восстания Ячжоу оказался бы в опасности.

Затем Сяо Юй разослал этих солдат Цзяо в различные уезды Гуанчжоу для строительства дорог и водохранилищ, поскольку их всех содержали бесплатно, они могли бы принести хоть какую-нибудь пользу.

Когда Цзяочжоу будет захвачен, их отпустят, чтобы они продолжали защищать Цзяо.

На пятый день четвертого месяца Пэй Линьчжи принес присягу за пределами города Панью. Затем он возглавил 11 000 человек и отправился в Цзяочжоу.

Десять дней спустя Гуань Шань повел семь тысяч солдат из Ячжоу в путь на кораблях, а Ли Сянь, генерал Сяо Цао, повел две тысячи из Сюйвэня в путь по морю на Сонгпин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300299>